КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года **№ 3** 21-го января.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Мысль о сооруженіи храма въ м. Макаровѣ, родинѣ святителя Димитрія Ростовскаго. Помѣщенное въ послѣднемъ выпускѣ „Кіев. Еп. Вѣдомостей“ за прошлый годъ и вторично печатаемое въ настоящемъ № прошеніе прихожанъ Макаровской церкви о пожертвованіяхъ на сооруженіе храма въ м. Макаровѣ, на родинѣ святителя Димитрія Ростовскаго, заслуживаетъ серіознаго вниманія. Въ этомъ дѣлѣ есть двѣ стороны. Требуется, во первыхъ, помочь бѣднымъ прихожанамъ въ ихъ давнемъ желаніи построить новую церковь въ замѣнъ нынѣ существующей, совершенно изветшавшей и грозящей обрушиться. Мѣстечко Макаровъ, искони будучи русскимъ и православнымъ поселеніемъ, съ конца XVI вѣка испытывало печальную участь и многихъ другихъ селъ и мѣстечекъ этого края, постепенно подпадавшихъ господству латино-польскихъ пановъ и евреевъ. Въ половинѣ XVII в. Макаровъ нѣкоторое время имѣлъ православную владѣлицу, въ лицѣ знатной молдаванкѣ Маріи Лупуло, жены литовско-польскаго магната Януша Радзивилла. Но потомъ опять перешелъ въ руки польскихъ владѣльцевъ—Любомірскихъ, Росцишевскихъ, Милевскихъ, отъ которыхъ, кажется въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, перешелъ во владѣніе Ксаверія Павши, женатаго на Іуліяніи Милевской. Понятно, что латино-польскіе владѣльцы, если не всегда прямо враждебно, то вообще равнодушно относились къ интересамъ подвластнаго имъ православнаго населенія, въ особенности къ религіознымъ интересамъ его, чувствуя гораздо болѣе наклонности покровительствовать интересамъ своего р.-католическаго исповѣданія. Не заходя въ даль, довольно сказать, что новый съ текущаго столѣтія помѣщикъ Макаровскій Ксаверій Павша въ 1836 г. построилъ р.-католическій каменный костелъ на самомъ видномъ мѣстѣ въ Макаровѣ, ставшій притомъ приходскимъ, щедро обезпечивъ содержаніе какъ костела, такъ и ксендза при немъ. Вмѣстѣ съ латинопольскимъ господствомъ болѣе и болѣе усиливалось въ Макаровѣ и господство евреевъ, которое здѣсь, какъ и повсюду въ этомъ краѣ, сопровождалось обѣдненіемъ православнаго населенія, переходомъ отъ него къ евреямъ домовъ и усадьбъ, промысловъ, наконецъ вытѣсненіемъ его изъ мѣстечка на его окраины и за окраины, такъ что теперь въ мѣстечкѣ, довольно торговомъ, евреевъ считается, если не ошибаемся, до 1500, а православныхъ въ трое менѣе. Это усиленіе еврейства въ Макаровѣ было въ свое время поощряемо латино-польскими владѣльцами, которые вообще дружелюбнѣе относились къ евреямъ, чѣмъ къ православнымъ, видя въ первыхъ союзниковъ въ дѣлѣ подавленія православнаго русскаго населенія въ краѣ, согласно столько извѣстнымъ проэктамъ по этому предмету іезуитскаго издѣлія. Такимъ образомъ при пособіяхъ отъ владѣльцевъ въ Макаровѣ

устроена была еврейская синагога съ училищемъ, съ извѣстнымъ содержаніемъ для еврейскаго раввина, который важно живетъ и теперь въ Макаровѣ, считаясь столпомъ еврейства не только для Макарова, но и для окрестныхъ мѣстностей. Только православная церковь оставлена была въ полномъ запущеніи, хотя всѣхъ прихожанъ, живущихъ кромѣ Макарова, въ ближайшихъ селахъ, приписанныхъ къ ея приходу, все еще считается до 1500 человѣкъ обоего пола. Справедливость требуетъ присовокупить, что при нынѣшнемъ владѣльцѣ Макарова г. Николаѣ Павшѣ принялись было и за постройку православной церкви. Именно еще съ 1854 года заложена была каменная церковь для православнаго населенія прихода, но постройка ея пошла крайне медленно, не смотря на старанія помочь дѣлу со стороны православной супруги владѣльца, который въ 60-хъ годахъ также принялъ православіе. Малая церковь строилась болѣе *10 лѣтъ*, да такъ и осталась неоконченною. Мы не умѣемъ объяснить этого, нѣсколько загадочнаго обстоятельства. Можемъ пока сказать только слѣдующее, слышанное нами отъ лицъ довольно знакомыхъ съ дѣломъ. Говорятъ, будто еще тогда, когда задумывалась или начиналась постройка новой церкви, макаровскіе прихожане не особенно довольны были проэктомъ постройки, и это недовольство съ годами еще увеличилось. Они желали, чтобы новая церковь была построена на мѣстѣ старой, томъ мѣстѣ, гдѣ стояла ихъ церковь при ихъ дѣдахъ и прадѣдахъ, будучи свидѣтельницею извѣчнаго благочестія ихъ предковъ. Они боялись, что съ постройкой церкви на другомъ мѣстѣ, старая церковь окончательно запустится и обрушится, и ея мѣсто, для нихъ священное, попадетъ со временемъ въ руки кому либо изъ евреевъ, какъ уже попали въ руки евреевъ разные участки бывшаго въ мѣстечкѣ церковнаго погоста. Они не желали, чтобъ съ постройкою новой церкви *внѣ мѣстечка* (о чемъ ниже), мѣстечко, имѣвшее изъ вѣка въ вѣкъ православную церконь, осталось только съ латинскимъ костеломъ и еврейскою синагогой, но безъ православной церкви. Они выражаются, что опорочатъ память свою, когда допустятъ изгнать православную церковь изъ мѣстечка, которое, хотя захвачено въ большинствѣ усадьбъ евреями, но все таки считается и остается какъ бы срединнымъ мѣстомъ для всего окрестнаго населенія прихода. Подъ нокровомъ церкви, загнанные, обѣднѣвшіе поселяне, надѣются сохранить хотя нѣкоторую долю участія въ общественной жизни мѣстечка, сдавливаемой еврействомъ. Между тѣмъ новая церковь мало утѣшаетъ ихъ. Мѣсто для нея выбрано почему то внѣ мѣстечка, въ полѣ, притомъ въ мѣстности *болотистой*, гдѣ каменная постройка и не совсѣмъ удобна, какъ видно и изъ того, что постройка тянулась такъ долго, гдѣ новая церковь всегда будетъ страдать сыростію, какъ то видно и теперь на стѣнахъ ея. Да и строена она, толкуютъ крестьяне, какъ нибудь, не прочно, такъ что и ходить въ нее будетъ не совсѣмъ безопасно. Не беремъ на себя отвѣтственности за степень справедливости подобныхъ толковъ крестьянъ. Но то вѣрно, что крестьяне вотъ уже въ теченіи около 20 лѣтъ, какъ стоитъ, впрочемъ неоконченною, новая предлагаемая имъ церковь, съ замѣчательною твердостію отклоняютъ всѣ предложенія о принятіи и окончаніи этой церкви, крѣпко держась за свою старую церковь, хотя и близящуюся къ разрушенію. Послѣ многихъ усиленныхъ стараній разрѣшить имъ постройку новой церкви въ замѣнъ старой и на ея же мѣстѣ, они наконецъ получили это разрѣшеніе отъ Епархіальной Власти. При своей бѣдности они надѣялись получить воспособленіе изъ средствъ церковно-строительнаго комитета, но не достигли цѣли, потому что комитетъ, имѣя въ виду формальную постановку дѣла, считаетъ для себя удобнымъ выдать такое пособіе только на окончаніе уже имѣющейся, хотя и неоконченной новой церкви, не принимаемой прихожанами. Слѣдуетъ прибавить, что 20-лѣтняя борьба прихожанъ за свою старую церковь и ея священное для нихъ мѣсто печально отозвалось на религіозномъ состояніи прихода. Утомленные долго тянущимся вопросомъ о церкви, устрашаемые грозящимъ разрушеніемъ старой, но такъ дорогой имъ церкви, прихожане, въ значительной части своей, впали въ какое-то уныніе, религіозное отупѣніе, могшее, по замѣчанію нѣкоторыхъ наблюдателей дѣла, подготовить въ средѣ ихъ почву штундизму, способному внезапно пробуждать заглогшее въ крестьянинѣ религіозное чувство, но пробуждать не для церкви, а для себя. Къ сожалѣнію, въ теченіи этихъ печальныхъ десятилѣтій въ исторіи прихода, не могъ онъ имѣть и вполнѣ желанныхъ пастырей. Нѣсколько съ ряду смѣнилось здѣсь священниковъ, бѣдствовавшихъ вмѣстѣ съ прихожанами и далеко не всегда бывшихъ въ добрыхъ отношеніяхъ къ нимъ. Гнетущая нужда подрывала въ священникахъ нравственный духъ. Народъ от-

выкалъ ходить въ церковь, становился грубъ и небреженъ къ священникамъ, которые, казалось ему, безсильны помочь какъ себѣ, такъ и ему. Новый, недавно прибывшій священникъ, заставъ приходъ въ полномъ запущеніи, поселясь въ нанятой жидовской конурѣ (за неимѣніемъ помѣщенія отъ церкви или прихода), живетъ пока одинъ, безъ семейства, которое принужденъ оставить у добрыхъ людей (за невозможностію помѣстить и содержать его при себѣ), и уже помышлялъ было о бѣгствѣ съ прихода, но, скрѣпя сердце и согласясь съ лучшими изъ прихожанъ, или точнѣе внявъ ихъ голосу, рѣшился вмѣстѣ съ ними возобновить старанія о постройкѣ новой церкви на мѣстѣ старой.

Таково ближайшее значеніе прошенія о пожертвованіяхъ на сооруженіе храма, помѣщаемаго ниже имъ совмѣстно съ церковнымъ старостою отъ имени прихожанъ, у которыхъ теперь воскресаетъ надежда на осуществленіе дѣла, такъ давно задуманнаго, такъ долго преслѣдуемаго.

Но въ дѣлѣ этомъ есть и другая сторона. Макаровъ—родина святителя Димитрія Ростовскаго, знаменитѣйшаго изъ русскихъ проповѣдниковъ, писателя *Чети-Миней*, составляющихъ по истинѣ „безсмертное произведеніе, доставившее неистощимое чтеніе русскому благочестію, понятное для всѣхъ классовъ народа и давшее автору такую всероссійскую извѣстность, какой не имѣлъ никто изъ церковныхъ писателей ни до, ни послѣ него“. О томъ, что Макаровъ былъ родиной святителя Димитрія, говоритъ самъ онъ въ началѣ своего замѣчательнаго *Діарія* или *дневника*. Откуда и когда узнали объ этомъ нынѣшніе макаровскіе прихожане—намъ неизвѣстно. Но теперь они утверждаютъ, что преданіе о святителѣ, какъ уроженцѣ Макаровскомъ, дошло къ нимъ отъ отцевъ и праотцевъ, что въ ихъ церкви св. пророка Иліи имѣется старинная икона Святителя, что самая церковь эта построена отцемъ святителя казакомъ Саввою Туптало, отъ котораго будто бы получило названіе и находящееся близь Макарова Тупталово озеро. Нынѣшняя деревянная церковь св. Иліи, какъ ни ветха она, не можетъ быть относима по своей постройкѣ ко времени Туптала, жившаго въ Макаровѣ въ 1651 г., когда въ декабрѣ тутъ родился у него сынъ Даніилъ, въ послѣдствіи св. Димитрій. Въ визитѣ хвастовскаго уніатскаго деканата за 1746 годъ (когда здѣсь была унія) говорится о церкви Макаровской слѣдующее: *В тей вси* (веси, селѣ, какимъ былъ тогда Макаровъ) *церкіев подъ титулемъ св. Еліаша* (Иліи) ab aevo *выставіона, юж до руины наклоніона* *). Эта-то отъ вѣка построенная и въ 1746 году клонившаяся къ разрушенію церковь могла быть современницею пребыванія въ Макаровѣ Саввы Туптало при рожденіи у него сына Даніила. Несомнѣнно, что она тогда принадлежала православію, потому что имѣла покровительницу въ православной владѣлицѣ Макарова, и что унія съ латинствомъ, захватившія предъ тѣмъ многія церкви въ южной Руси, были на долго изгнаны отсюда казаками Хмѣльницкаго, къ числу которыхъ принадлежалъ и Савва Туптало. Послѣ несомнѣннаго можно утверждать и вѣроятное, т. е. что Макаровская церковь, клонившаяся въ 1746 году къ разрушенію, простояла около ста лѣтъ, что слѣд. была строена именно ок. 1651 г., когда въ Макаровѣ жилъ Савва Туптало, что въ этой постройкѣ, веденной. вѣроятно, владѣлицею имѣнія, такъ или иначе принималъ участіе и Туптало вмѣстѣ съ другими Макаровскими жителями и казаками. Такое предположеніе согласуется и съ извѣстнымъ религіознымъ характеромъ Туптало. О Саввѣ Григорьевичѣ и Маріи Васильевнѣ Тупталахъ—родителяхъ св. Димитрія извѣстно впрочемъ немногое. Пребываніе ихъ въ 1651 году въ Макаровѣ, гдѣ отъ этой четы родился сынъ Даніилъ, есть, сколько помнимъ, первое извѣстное событіе изъ жизни ихъ, извѣстное именно изъ его діарія. Долго ли они жили въ Макаровѣ—неизвѣстно, но отсюда перешли въ Кіевъ, гдѣ и оставались. Савва дослужился до званія сотника и былъ на воинской казацкой службѣ до глубокой старости. Савва и Марія были люди благочестивые. Въ благочестіи воспитали они и своего сына Даніила, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ люди разумные, хотѣли и просвѣтить его, дать ему хорошее образованіе, помѣстивъ его въ Братское Кіево-Могилянское училище, что могло быть между 1658 и 1665 годами, когда Тупталы жили уже въ Кіевѣ. Въ 1668 г. они благословили сына, согласно его внутреннему призванію, принять иночество и посвятить себя служенію церкви—словомъ, писаніемъ и другими подвигами. Даніилъ поступилъ въ Кіевскій Кирилловскій монастырь, гдѣ и постриженъ въ монашество 9

*) Запись визиты—на польскомъ языкѣ. Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи. А. Похилевича, стр. 86. Кіевъ 1864 г.

іюля 1668 г., въ возрастѣ 17 лѣтъ, съ именемъ Димитрія. Изъ любви къ сыну, подвизавшемуся въ монастырѣ, отецъ его Савва сталъ ктиторомъ (старостою—благотворителемъ) этого монастыря. Высокія духовныя дарованія и подвиги, которыми скоро ознаменовалъ себя молодой инокъ, были глубокимъ утѣшеніемъ родителямъ и всей ихъ семьѣ, такъ что увлекли и другихъ членовъ семьи на тотъ же путь духовныхъ подвиговъ. Сестра Димитрія Параскевія и другія двѣ сестры или родственницы его основали близъ принадлежавшей Кирилловскому монастырю и недалекой отъ него церкви св. Николая Іорданскій женскій монастырь, въ которомъ послѣдовательно были игуменіями. Семейная, кровная любовь членовъ благочестивой семьи, возвышенная и укрѣпленная сродствомъ духовнымъ, сходствомъ общаго духовнаго настроенія, единствомъ общей всѣмъ имъ любви ко Христу, продолжала связывать ихъ и потомъ. Съ годами для родителей и родныхъ Димитрія возрастало утѣшеніе видѣть и слышать о возрастающей славѣ духовныхъ подвиговъ его, особенно подвиговъ церковнаго проповѣдничества и письменнаго учительства. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли утѣшеніе читать или слушать чтеніе его Четии-Миней, начавшихъ выходить уже съ 1689 г. И въ сердцѣ Димитрія, хотя и строгаго подвижника, продолжала жить нѣжная любовь къ родителямъ и близкимъ. Съ самою нѣжною любовью говорилъ онъ матери, по поводу ея кончины (въ 1689 г. въ возрастѣ свыше 70 лѣтъ); сынъ оплакалъ и самъ погребалъ ее въ Кирилловскомъ монастырѣ въ 1689 г., утѣшаясь упованіемъ на Божіе къ ней милосердіе и на ея спасеніе, потому что вѣдалъ *ея постоянную, добродѣтельную и набожную жизнь*. Отецъ его прожилъ до 103 л., скончавшись въ 1703 году въ томъ же Кирилловскомъ монастырѣ, гдѣ былъ ктиторомъ до смерти, гдѣ и погребенъ. Изъ любви къ сыну, онъ устроилъ въ монастырѣ придѣлъ св. Димитрія, въ честь ангела своего сына. А этотъ послѣдній, бывшій съ 1701 года уже митрополитомъ ростовскимъ, въ 1708 г. прислалъ на гробъ своихъ родителей икону Божіей Матери, бывшую фамильною въ семьѣ Тупталовыхъ и завѣщанную Димитрію его сестрою. Изъ нихъ Параскевія, игуменія Іорданскаго монастыря, скончалась уже въ 1710 г. Нѣсколько ранѣе скончался самъ святитель на 58 году жизни 28 октября. Ангелъ смерти застигъ его колѣнопреклоненнымъ на молитвѣ, съ которою духъ его отошелъ къ Богу, восхотѣвшему по времени прославить сего угодника своего, великаго свѣтильника отечеств. церкви, всенароднаго въ ней учителя хр. благочестія. По представленной здѣсь краткой характеристикѣ родителей св. Димитрія, его рода и его самаго въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, можно признать вѣроятнымъ, что Савва Туптало, и живя въ Кіевѣ, не забывалъ Макарова, гдѣ родился у него такой сынъ, не забывалъ и Макаровской церкви св. пророка Иліи, въ которой онъ крещенъ, что не забывали того и другіе члены благочестивой семьи, да и самъ Димитрій. Но дальнѣйшая печальная судьба края, долго еще не могшаго высвободиться изъ-подъ гнета чуждыхъ религіозно-національныхъ элементовъ, обусловливала то бѣдственное положеніе православія, православнаго прихода и храма въ Макаровѣ, послѣдствія котораго такъ тяжело отзываются и на нынѣшнемъ положеніи ихъ. И вотъ во имя своего знаменитаго земляка, уроженца Макарова, чтимаго всероссійскою православною церковію, читаемаго или слушаемаго (при чтеніи другими) всѣмъ богомольнымъ русскимъ народомъ, нынѣшніе бѣдные Макаровцы смиренно взываютъ о помощи имъ на построеніе храма въ Макаровѣ подъ древнимъ названіемъ св. пророка Иліи, но съ придѣломъ въ честь святителя Димитрія. Въ послѣднее время значительно усилился у насъ истинно-патріотическій и высоконравственный обычай устраивать на счетъ общей національной подписки памятники въ честь знаменитыхъ отечественныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ писателей. Скоро воздвигнется въ Кіевѣ памятникъ Хмельницкому, собираются средства на памятникъ Гоголю въ Нѣжинѣ. Не теперь ли время устроить на всенародныя, всероссійскія пожертвованія памятникъ всенародному учителю русскаго благочестія Святителю Димитрію, на мѣстѣ его родины?...

М--ій.

Прошеніе о пожертвованіяхъ на сооруженіе храма въ м. Макаровѣ, родинѣ святаго Димитрія Ростовскаго.

Имя святителя Димитрія извѣстно всей православной Россіи. Свято послужилъ онъ церкви, отечеству, народу русскому подвигомъ церковной проповѣди и многими духовными твореніями, полными сердечной теплоты и назидательности. Въ своихъ *Четии-Минеяхъ или житіяхъ святыхъ* далъ онъ неистощимое сокровище благочестія и назиданія для всего богомольнаго народа русскаго. За

свою учительность, смиреніе и благочестіе онъ еще при жизни былъ въ любви у всѣхъ знавшихъ его и у самаго царя Петра Великаго, при которомъ почилъ о Господѣ въ санѣ Ростовскаго митрополита 28 окт. 1709 г. И Господь прославилъ своего угодника. Въ 1752 г. 21 сент. открыты нетлѣнныя мощи его въ Ростовскомъ монастырѣ св. Іакова, а въ 1757 г. 22 апр. причисленъ онъ церковію къ лику святыхъ. Вмѣстѣ съ православнымъ народомъ почтили память новоявленнаго угодника Божія и чудотворца Димитрія и благочестивѣйшія Государыни-царицы Елисавета Петровна, устроившая серебрянную раку для его мощей, и Екатерина II Алексѣевна, пѣшкомъ приходившая изъ Москвы въ Ростовъ на поклоненіе мощамъ святителя. По разнымъ мѣстамъ есть и храмы Божіи имени святителя Димитрія. Но нѣтъ благолѣпнаго храма на самой родинѣ его. Это м. Макаровъ въ 50 верстахъ отъ Кіева. Здѣсь въ декабрѣ 1651 г. отъ благочестивой четы, казака Саввы Туптало и жены его Маріи, родился, крещенъ и начально воспитанъ ими отрокъ Даніилъ, будущій святитель и угодникъ Божій Димитрій. Есть въ Макаровѣ приходская, деревянная церковь во имя св. пророка Иліи, стоящая, по преданію, на мѣстѣ древней Ильинской же церкви, современной св. Димитрію. Но эта церковь совсѣмъ изветшала и грозитъ обрушиться. Православные поселяне Макаровскаго прихода давно возымѣли благую мысль на мѣсто этой убогой и разрушающейся церкви построить новую въ тоже имя св. пророка Иліи, но съ придѣломъ во имя святителя Димитрія, чтобы почтить память угодника Божія на его родинѣ. Сія мысль тѣмъ болѣе заботитъ ихъ, что въ Макаровѣ есть богато устроенный р.-католич. костелъ, есть видная еврейская синагога, а православная церковь ветха и близка къ разрушенію. Прихожане готовы поднять всякій трудъ на сооруженіе церкви; но, по бѣдности, не достаетъ имъ средствъ для постройки. Посему, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, обращаются они чрезъ насъ ко всѣмъ православнымъ съ просьбою помочь имъ въ этомъ дѣлѣ своими пожертвованіями. Уповаемъ, что на смиренный призывъ нашъ отзовутся особенно православные изъ тѣхъ епархій, гдѣ проповѣдывалъ и святительствовалъ угодникъ Божій, каковы особенно Кіевская, Черниговская., Минская, Ярославская (древле Ростовская); отзовутся тѣ старѣйшія изъ святыхъ обителей, которыя сами, назидаясь твореніями святителя, издаютъ многое изъ нихъ и для общаго назиданія народа; отзовутся тѣ изъ православныхъ, которые носятъ имя святителя, какъ своего ангела, а затѣмъ и всѣ любящіе назидаться чтеніемъ его Чети-Миней. Уповаемъ, что въ средѣ православныхъ найдутся и другіе жертвователи изъ тѣхъ, кому дороги и свято-народная память святителя и благоустройство православнаго храма въ такомъ, наполненномъ иновѣрцами, мѣстѣ, какъ родина великаго учителя русской церкви. Имена жертвователей будутъ занесены въ синодикъ церкви для молитвы о здравіи живыхъ и за упокой усопшихъ. Пожертвованія можно присылать въ Кіевъ, въ духовную Консисторію. Оглашая сіе наше воззваніе чрезъ мѣстныя „Епархіальныя Вѣдомости", покорнѣйше просимъ редакціи и другихъ епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать оное въ своихъ изданіяхъ.

Настоятель церкви св. пророка Иліи въ м. Макаровѣ священникъ *Александръ Красовскій.*

Староста той же церкви крестьянинъ собственникъ *Антонъ Романовъ Герасименко.*

Славянофилы и нашъ церковный вопросъ*). Странную, право, эпоху умственнаго и соціальнаго движенія приходилось проживать до сихъ поръ людямъ 60-хъ годовъ, по времени своего образованія. Куда бы они не обратились, куда бы они не оглянулись въ эти два десятилѣтія, въ обществѣ или литературѣ, всюду они встрѣчали, о какихъ бы вопросахъ мысли и жизни ни шло дѣло, рѣшительное преобладаніе крайнихъ направленій. Безусловное сохраненіе существующаго со всѣми его недостатками, даже съ возстановленіемъ по мѣрѣ возможности уже упраздненныхъ, съ одной стороны, безпощадное уничтоженіе настоящаго со всѣми его достоинствами, даже съ основами всякаго человѣческаго общества и всякаго духовно-нравственнаго развитія человѣчества, съ другой—вотъ лозунги, покрывающіе собою всѣ иные звуки въ сумятицѣ литературныхъ споровъ и общественной борьбы. Стремленія крайняго консерватизма и безшабашной ломки, какъ сорныя травы, роскошно разростались на недостаточно расчищенной плугомъ

---

*) Статья имѣетъ въ виду подвергнуть анализу новый проэктъ устройства приходовъ, заявленный въ Московскомъ земскомъ собраніи 17 декабря прошлаго года. Точка отправленія и нѣкоторыя сужденія автора статьи могутъ быть несогласными съ нашимъ взглядомъ на этотъ предметъ. Но полагаемъ, что обсужденіе вопроса съ разныхъ точекъ зрѣнія можетъ способствовать только къ большему уясненію его. *Ред.*

разумныхъ реформъ задернѣлой почвѣ русской жизни, оставляя слишкомъ мало мѣста для другихъ движеній. Въ сферѣ напр. политическо-общественныхъ вопросовъ одни въ каждомъ указаніи на необходимость или полезность ограниченія унаслѣдованнаго отъ прошлыхъ временъ произвола администраціи, даже низшихъ ея органовъ становыхъ или квартальныхъ, и въ каждомъ словѣ о недостаточной справедливости существующаго распредѣленія правъ и обязанностей между разными общественными классами видѣли покушеніе на основы соціальной жизни, проповѣдь революціи, и чуть ли даже не государственный бунтъ, заслуживающій по меньшей мѣрѣ водворенія провинившихся въ подобныхъ мнѣніяхъ въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя. Другіе стольже рѣшительно проповѣдывали, что отечество—пустой звукъ, которому придаютъ значеніе только люди съ узкимъ взглядомъ на вещи, государство—тюрьма естественной свободы людей, которую чѣмъ скорѣе разрушить, какими бы то ни было средствами, тѣмъ лучше, которая должна уступить мѣсто вполнѣ свободному союзу коммунъ или мелкихъ общинъ, не признающихъ никакой власти ни въ себѣ ни выше себя, семья—варварское и неестественное учрежденіе, орудіе деспотизма мущинъ надъ женщинами, родителей надъ дѣтьми, средство подавленія естественныхъ де инстинктовъ и страстей человѣческой (собственно животной) природы. Въ области религіозно-нравственной всякій новый церковно-историческій взглядъ, несогласный въ чемъ либо съ возрѣніями на эти вещи тѣхъ или другихъ древнихъ отцовъ и учителей церковныхъ, не рѣдко или въ свою очередь заимствованными отъ талмудическихъ іудейскихъ или языческихъ ученыхъ, всякая смѣлая и правдивая критика какой нибудь средневѣкокой легенды, признававшейся до сихъ поръ за историческую быль, всякое заявленіе о полезности и благовременности измѣненія тѣхъ или иныхъ формъ существующаго церковнаго управленія и церковной жизни для однихъ представлялись вольнодумствомъ, покушеніемъ на чистоту вѣры, возстаніемъ противъ православія и христіанской церкви. Они же въ каждомъ измѣненіи привычныхъ формъ внѣшняго поведенія людей, хотя бы даже головнаго убора женщинъ, а тѣмъ болѣе въ указаніи на второстепенное значеніе въ христіанской нравственности подвиговъ внѣшней набожности тѣлеснаго поста, приношеній въ церкви или монастыри и т. под. сравнительно съ дѣлами любви и общественной правды готовы были видѣть развращеніе нравовъ и стремленіе къ низпроверженію нравственнаго міропорядка. Послушать другихъ, Богъ, душа, голосъ совѣсти—вѣковыя заблужденія необразованныхъ людей, исчезающія какъ дымъ при свѣтѣ современной науки и ея послѣднихъ выводовъ, всѣ движенія человѣческой природы одинаково цѣнны, единственнымъ же основаніемъ для предпочтенія однихъ другимъ, а слѣдовательно и для поведенія людей должно быть рязличіе въ количествѣ и силѣ наслажденія, получаемаго отъ нихъ большинствомъ людей. Они если и считали возможнымъ говорить о религіозно-нравственныхъ вопросахъ и о церковной жизни, то единственно съ цѣлію уничтоженія, не мытьемъ такъ катаньемъ, подъ личиною врага, или друга, застарѣлыхъ-де въ русскомъ народѣ суевѣрій и заблужденій.

По видимому, по крайней мѣрѣ одно изъ этихъ крайнихъ направленій—анархическое не должно бы было процвѣтать. Если крайній консерватизмъ, выгодный для людей находящихся во власти, людей знатныхъ, естественно пользовался ихъ сочувствіемъ и поддержкой противъ всякихъ реформаторскихъ тенденцій; какимъ образомъ направленіе анархическое, по видимому совершенно противоположное консерватизму, не встрѣчало себѣ достаточно противодѣйствія? Загадку взялся было разрѣшить г. Цитовичъ, сведшій цѣликомъ соціализмъ и матеріализмъ послѣднихъ десятилѣтій на крѣпостническіе инстинкты, на стремленія и нравы упраздненные по закону, но не упразднившіеся въ жизни. Могъ бы онъ продолжить родословную еще дальше назадъ, могъ бы указать отцовъ матеріалистамъ и естественникамъ (по жизни) 60-хъ годовъ въ практическихъ атеистахъ-жуирахъ 30 и 40-хъ годовъ, не подымая шуму прилагавшихъ принципы безбожія и животной естественности къ своей жизни и дѣятельности, а прадѣдовъ—въ вольтерьянцахъ Екатерининскаго времени. Впрочемъ кто зналъ маломальски нашу общественную жизнь, тому и безъ открытій г. Цитовича (заслуга коего состояла главнымъ образомъ въ смѣлости) было извѣстно, что соціализмъ и матеріализмъ нашихъ дней опору себѣ встрѣчали въ общественныхъ сферахъ достаточно могущественныхъ и вліятельныхъ, чтобы постоять за нравящіеся тенденціи и нравы, что крайній радикализмъ составлялъ такое же законное дѣтище реакціонернаго консерватизма, какъ протестанство было порожденіемъ папизма, такъ какъ эгоизмъ и невѣжество въ тѣхъ или иныхъ формахъ, или то и другое вмѣстѣ лежали въ основѣ обоихъ направлсній одинаково. Мало того радикализмъ слишкомъ часто былъ лишь оборотною стороною убѣжденій или нра-

вовъ консерваторовъ. Не въ одной также Германіи Бисмарки обнаруживали душевное расположеніе вступать въ близкія отношенія съ Лассалями. Происходившія отъ такого неестественнаго союза сочетанія идей и стремленій представляли, если не худшія по существу, то болѣе странныя порожденія, чѣмъ каковы были ихъ родители, соединяя, по видимому, несоединимое, крайній напр. консерватизмъ въ политическихъ и общественныхъ дѣлахъ съ самымъ разнузданнымъ либерализмомъ въ дѣлахъ религіозно-нравственныхъ, или наоборотъ, стремленіе къ радикальной ломкѣ общественной жизни съ усердным желаніемъ сохранить неизмѣнными, если не христіанское ученіе, то формы церковной жизни, но тѣмъ самымъ привлекая къ себѣ еще большее число приверженцевъ въ руководящихъ классахъ общества, къ сожалѣнію слишкомъ привыкшихъ въ прошлое время и составлять и измѣнять свои убѣжденія по соображеніямъ узкаго эгоизма, чтобы стѣсняться теперь противорѣчіемъ въ ихъ идеяхъ и разнородностію стремленій одинаково имъ пріятныхъ. Горячій напр. защитникъ святости власти въ лицѣ будочника являлся не рѣдко еще болѣе пламеннымъ поклонникомъ послѣднихъ выводовъ науки, состоящихъ въ безбожіи и въ животной естественности нравовъ. Авторитетомъ Христова ученія старались освятить то коммунизмъ, то эгоизмъ какъ основное правило христіанской общественной нравственности, или же привиллегіи сильныхъ и богатыхъ, соединенныя съ униженіемъ и страданіями слабыхъ и бѣдныхъ. Въ добавокъ, стремленіе проповѣдниковъ крайнихъ идей подкупить въ свою пользу читателей или слушателей громкими и красивыми фразами, равно какъ и вѣрными взглядами относительно вещей для нихъ проповѣдниковъ безразличныхъ, создавая на каждомъ шагу смѣшеніе истины и лжи, производило такой сумбуръ понятій, который отуманивалъ головы даже не особенно легковѣрныхъ и довольно свѣдущихъ людей и давалъ полную возможность подъ флагомъ благонамѣренности провозить самый злостный товаръ.

Если чье положеніе было по истинѣ плачевно въ этой сутолочи мнѣній и стремленій, такъ это— людей умѣреннаго образа мыслей, сторонниковъ разумнаго прогресса при сохраненіи вѣковѣчныхъ основъ государственной и религіозно-нравственной жизни, особенно же если они не принадлежали къ числу независимыхъ по общественному положенію и по состоянію лицъ. Взывая къ разуму и нравственному чувству людей, а не къ интересамъ ихъ и страстямъ, волей-неволей задѣвая послѣдніе, они въ лучшемъ случаѣ оставались въ одиночествѣ и вынужденномъ молчаніи среди сгруппированныхъ подъ знамена узкихъ эгоистическихъ интересовъ общественныхъ партій, одинаково чурающихся ихъ и проклинающихъ ихъ какъ наиболѣе опасныхъ своихъ враговъ. Сегодня въ одномъ кружкѣ, гдѣ они осмѣлились высказать и защищать свои мнѣнія, ихъ обзывали тупоголовыми реакціонерами, завтра въ другомъ—злѣйшими революціонерами. Къ общественному остракизму легко могли присоединяться и кое-какія мѣры бюрократіи, выходившей лично изъ того же общества, почему и отражавшей въ своихъ дѣйствіяхъ болѣе или менѣе его симпатіи. Не блистательно было и положеніе тѣхъ явленій жизни и общественныхъ учрежденій, которыя, призванныя распространять между людьми идеи правды, любви, чистоты и святости, по самой своей природѣ не могли быть покорными слугами эгоистическихъ интересовъ и низменныхъ страстей влiятельныхъ общественныхъ партій и въ тоже время, нося характеръ общественной неизбѣжности, не имѣли достаточно вліятельныхъ въ обществѣ присяжныхъ (по долгу службы) представителей, таковы напр. православная вѣра и церковь. Имъ приходилось быть постоянно цѣлію прямыхъ и косвенныхъ нападеній и ударовъ, направлявшихся съ разныхъ сторонъ—отъ явныхъ враговъ и отъ мнимыхъ друзей въ видахъ или умаленія общественнаго значенія ихъ или насильственнаго завербованіе ихъ на службу себѣ. Особенно же доставалось всегда низшимъ по долгу службы представителямъ православной вѣры и церкви—бѣдному, не представительному приходскому духовенству, въ лицѣ коего казалось и удобнымъ и наиболѣе безопаснымъ досягнуть представляемыя имъ явленія и учрежденія. Тѣмъ болѣе, конечно, оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ указанія духовенства, въ церковныхъ органахъ печати и иными путями, на необходимость измѣненія внѣшняго его положенія, чтобы оно могло лучше выполнять свое назначеніе.

При такомъ печальномъ состояніи общественнаго мнѣнія и жизни въ Россіи, каждому вѣрному сыну русской земли и православной церкви оставалось душевно пожелать, чтобы прекратили добровольное или вынужденное молчаніе и бездѣйствіе вліятельныя лица или общественные кружки, сторонники разумнаго прогресса, способные ограничить преобладаніе крайнихъ мнѣній и дать полный ходъ идеямъ, основаннымъ на безкорыстномъ стремленіи къ общественному благу. Особенно желательно было услы-

шать голосъ славянофильской партіи, основатели коей выказали въ свою пору столько безкорыстной любви къ отечеству, русскому народу и ревности о ихъ благѣ, столько уваженія къ основамъ русской жизни, такое вѣрное пониманіе православія и жизни церкви, такое раченіе объ устраненіи внѣшнихъ, временныхъ препятствій усиленію ихъ просвѣтительнаго вліянія, такіе наконецъ блистательные таланты при развитіи и защитѣ своихъ завѣтныхъ идей тѣмъ болѣе, что нынѣшнія главы партіи сохранили за собою славу честности убѣжденій и достаточно широкое общественное вліяніе. Отъ нея, болѣе чѣмъ отъ кого либо другаго, слѣдовало ожидать разоблаченія того смѣшенія истины и лжи и тѣхъ сплетеній несочетаемыхъ идей и стремленій, о коихъ мы говорили выше; слѣдовало ждать точныхъ указаній, что наиболѣе соотвѣтствуетъ въ настоящее время благу родины и русскаго народа какъ во внѣшней такъ и во внутренней политикѣ. Отъ нея также можно было ожидать и наиболѣе непредубѣжденнаго отношенія къ нашей церковной жизни, наиболѣе поэтому вѣрнаго взгляда на наши церковныя нужды, дѣла и отношенія и указанія наилучшихъ мѣръ для удовлетворенія первыхъ и устройства послѣднихъ.

Желаніе, по видимому, начало выполняться года два тому назадъ съ основаніемъ въ Москвѣ газеты „Востокъ", громко возвѣстившей о своемъ славянофильскомъ направленіи. Дѣйствительно, страницы ея усыпаны приведенными къ дѣлу и безъ дѣла, въ видѣ общихъ мѣстъ, славянофильскими сентенціями; извѣстіямъ о жизни славянскаго міра отведено въ газетѣ наиболѣе мѣста; признаемъ даже, что фактическою полнотою ихъ «Востокъ» превосходитъ другія русскія повременныя изданія. Все это напоминаетъ славянофильство. Но духъ... духъ газеты отдѣляетъ ея направленіе цѣлою бездною отъ стараго славянофильства. Съ послѣднимъ не совмѣстимы ни ненависть газеты къ болгарамъ и ихъ стремленіямъ къ самобытному національному развитію, и преклоненіе предъ великою греческою идеей, этимъ отпрыскомъ духа языческаго Рима, ни восхваленіе проявленій папистическаго духа въ новой греческой церкви въ родѣ стремленія къ утвержденію насильственнаго политическаго преобладанія одной національности (греческой) надъ другими при помощи религіи и профанированія такимъ образомъ религіи любви и мира обращеніемъ ея на службу политическому національному деспотизму. Нѣтъ, духу стараго славянофильства не соотвѣтствуютъ ни брыжжущая на страницахъ „Востока" совсѣмъ не христіанская ненависть къ приходскому духовенству и усилія внушить ее прихожанамъ, ни представленіе отношеній ихъ къ прихожанамъ какъ наемниковъ-батраковъ (а не пастырей Христова стада) къ хозяевамъ нанимателямъ, ни призывъ всѣхъ, кого только можно, къ утѣсненію и угнетенію духовенства, ни обращеніе къ свѣтской рукѣ (чисто по бисмарковски) для насильственнаго проведенія въ жизнь, вопреки разумѣнію и волѣ высшей власти, церковныхъ порядковъ, лелѣемыхъ въ фантазіи нѣкоторыхъ богатыхъ церковныхъ старостъ и другихъ толстосумовъ изъ міринъ „Востокъ"—это органъ всевозможныхъ насильниковъ и утѣснителей, святотатственно прикрывающихъ свои эгоистическія желанія и затѣи плащомъ православія; это—одинъ изъ образчиковъ смѣшенія истины и лжи, туманящаго головы легковѣрныхъ, о коихъ была рѣчь выше. Нѣтъ, это не славянофильская газета, а развѣ—органъ какихъ нибудь оригинальныхъ ново-славянофиловъ.

Но вотъ съ конца 1879-го года мы услышали голосъ настоящихъ, всѣми признанныхъ славянофиловъ, проводившихъ въ общество свои мнѣнія то предложеніями въ московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, то въ спеціально-славянофильскихъ повременныхъ изданіяхъ—„Русской Мысли" и особенно «Руси» *). (Продолженіе будетъ).

Письмо дьячка (и. д. псаломщика) въ редакцію «К. Еп. Вѣдомостей». Не осудите моего немудраго, можетъ быть, но, по моему сужденію, очень и очень желательнаго предпріятія... Нѣтъ, не предпріятія, а желанія, которое раздѣляютъ со мною нѣкоторые изъ подобныхъ мнѣ клириковъ,—не осудите, а дайте ему извѣстность посредствомъ Епар. Вѣдомостей.

И высшіе чины клира и общество знаютъ насъ съ одной только *тѣневой* стороны, но никому нѣтъ охоты посмотрѣть, откуда падаетъ эта тѣнь. Мы желали бы быть лучшими, (да и кто желаетъ быть дурнымъ?); даже отличными, образцовыми. Но кто обращаетъ вниманіе на такія наши желанія? Кому охота—лѣзть въ душу человѣка? А вотъ всѣ слышатъ, наприм., что мы не всѣ и не всегда и не вездѣ читаемъ какъ слѣдуетъ, не умѣемъ пѣть, какъ бы того хотѣлось и намъ самимъ. Вотъ на пѣніи пока и вращаются мои желанія, которыя я хочу здѣсь высказать. Рѣдкій изъ насъ и. д псаломщиковъ, по просту дьячковъ (о псаломщикахъ не говорю: они не намъ чета, отъ нихъ и требованія другія, да ихъ въ городѣ у насъ всего одинъ, да

---

*) Съ отзывомъ автора о газетѣ „Востокъ" мы не совсѣмъ согласны. *Ред.*

едва ли и привьется у насъ ученое псаломщичество...) умѣетъ пѣть такъ, какъ пѣвали наши отцы и дѣды. Мы не умѣемъ пѣть по *ихнему*, хотя и они впрочемъ не умѣли пѣть *по нашему*. Пишутъ и говорятъ, что пѣніе церковное упадаетъ. И справедливо. Вѣдь мы всѣ, нынѣшніе молодые и. д. псаломщиковъ—*недоучки* во всѣхъ смыслахъ этого слова; мы и пѣть не учились, да и голосовъ у насъ почти нѣтъ. Нужно учиться. У кого же и когда? Исполненіе моего желанія и было бы отвѣтомъ на этотъ вопросъ.

Устроимъ общество—сказалъ бы *дьяческое*, да это слово многимъ не нравится—изъ лицъ, желающихъ помогать другъ другу своими знаніями по церковному пѣнію, главнымъ образомъ изъ діаконовъ, и. д. псаломщиковъ и пономарей; пригласимъ въ это общество лицъ, не принадлежащихъ къ клиру, но умѣющихъ пѣть и любящихъ пѣніе, а главное знающихъ церковные напѣвы (такихъ лицъ особенно по окраинамъ города очень много: по домамъ старосвѣтскіе мѣщане и граждане распѣваютъ церковныя пѣсни великолѣпнымъ образомъ по древнему, нѣкоторые умѣютъ по уніатскому, есть и по запорожскому...); попросимъ быть членами нашего общества уставщиковъ монастырей, особенно Лавры; пригласимъ знающихъ теорію и исторію пѣнія священниковъ принять участіе въ нашемъ обществѣ и разсказать намъ, что относится къ дѣлу; не затворимъ дверей нашего общества и предъ лицами свѣтскаго общества, съ музыкальнымъ образованіемъ, если они пожелаютъ помочь намъ своими совѣтами.

Вотъ какъ собираются въ здѣшнихъ кіевскихъ обществахъ историческомъ преп. Нестора Лѣтописца или церковно-археологическомъ при Академіи для чтеній и сообщеній по разнымъ предметамъ исторіи и церковной древности, такъ и намъ собираться бы для пѣнія церковныхъ пѣсенъ—первѣе всего по древнему напѣву, какой кому извѣстенъ, какъ то: *подобныхъ*, *самогласныхъ*, *херувимскихъ* и т. д. Можно быть увѣреннымъ, что такое общество привлекло бы къ себѣ не мало лицъ не духовнаго званія—любителей пѣнія. Дайте совѣтъ, какъ приступить намъ къ дѣлу, въ виду котораго предлагаемъ вниманію лицъ, могущихъ интересоваться имъ, слѣдующій проэктъ.

ПРОЭКТЪ УСТАВА.

„Общества церковно-клироснаго пѣнія въ Кіевѣ“.

§ 1. Цѣль общества состоитъ во взаимномъ обученіи клиросныхъ пѣвцовъ церковнымъ напѣвамъ преимущественно прежняго времени, передаваемымъ съ голоса и большею частію не переложенныхъ на ноты и вообще въ попеченіи объ улучшеніи церковно-клироснаго пѣнія.

§ 2. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа лицъ, знающихъ и любящихъ церковное пѣніе и главнымъ образомъ поющихъ на клиросахъ діаконовъ, псаломщиковъ, исправляющихъ должность псаломщиковъ и пономарей.

§ 3. Члены Общества дѣлятся на а) дѣйствительныхъ, б) почетныхъ и в) соревнователей.

а) Званіе дѣйствительныхъ членовъ принадлежитъ всѣмъ штатнымъ клирикамъ и клирошанамъ т. е. постоянно помогающимъ въ пѣніи штатнымъ клирикамъ.

б) Лица, содѣйствующія цѣлямъ Общества сообщеніемъ членамъ Общества своихъ знаній древняго и новаго церковнаго пѣнія, его исторіи и теоріи,—сообщеніемъ въ формѣ рефератовъ, и практическихъ уроковъ пѣнія и т. п. имѣютъ титулъ почетныхъ членовъ Общества.

§ 4. Собранія Общества происходятъ не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ въ свободномъ помѣщеніи, имѣющемся при какой-либо приходской церкви.

§ 5. Собраніе на каждый разъ изъ среды своихъ членовъ выбираетъ Распорядителя, который опредѣляетъ порядокъ занятій.

§ 6. Въ каждомъ собраніи кѣмъ либо изъ членовъ Общества въ одинъ голосъ, или же въ два-три, исполняется какая нибудь церковная пѣснь, замѣчательная по своему музыкальному характеру, трудности ея исполненія, древности напѣва и т. п. По исполненіи однимъ лицомъ, та же пьеса можетъ быть исполнена другимъ лицомъ, знающимъ нѣкоторыя особенности ея исполненія. Въ концѣ засѣданія исполняются всѣми присутствующими пропѣтыя отдѣльными лицами пѣснопѣнія. При этомъ члены, время отъ времени, спѣваются въ виду предстоящаго имъ какого либо Общественнаго богослуженія, по приглашенію отъ кого-либо, напр. пѣть на вѣнчаніи, на погребеніи и т. п. Послѣ совѣщанія о предстоящихъ занятіяхъ въ слѣдующее собраніе, объявленіи дня слѣдующаго собранія, Распорядитель закрываетъ собраніе, записывая въ тетрадь занятія собранія.

Въ отвѣтъ на письмо, сей часъ помѣщенное, выскажемъ полное сочувствіе мыслямъ, здѣсь изложеннымъ, и пожеланіе успѣха доброму предпріятію. Въ послѣднее время и высшее церковное правительство озабочено было улучшеніемъ клироснаго церковнаго пѣнія, пришедшаго въ упадокъ, и собраніемъ и сбе-

реженіемъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ, имѣющихъ высокія достоинства, но довольно у насъ призабатыхъ. О собраніи и сбереженіи этихъ напѣвовъ заботятся и частные любители и знатоки нашего церковнаго пѣнія. По этому нельзя сомнѣваться, что мысль основать общество церковно-клиросанаго пѣнія съ задачами такими, какія обозначены въ проэктѣ устава, заслужитъ одобреніе и поощреніе со стороны Епархіальной власти, найдетъ сочувствіе въ любителяхъ церковнаго пѣнія изъ среды міряиъ. Съ удовольствіемъ спѣшимъ присовокупить, что и теперь проэктъ общества уже встрѣчаетъ поддержку. Многоуважаемый священникъ Добро-Николаевской церкви, законоучитель III кіевской гимназіи, состоящій также благочиннымъ Кіево-Подольскихъ церквей, готовъ поруководить начинателей дѣла въ предстоящихъ имъ стараніяхъ по разрѣшенію и открытію дѣла и даже предлагаетъ при теплой церкви своего прихода двѣ комнаты для будущихъ собраній предполагаемаго общества. Собранія эти, по полученіи разрѣшенія ихъ, начнутся конечно обсужденіемъ и окончательной выработкой проэкта устава для представленія его на утвержденіе Начальства.

Ред.

ВѢДОМОСТЬ*)

о числѣ богомольцевъ, прибывшихъ въ Кіево-Печерскую Лаврскую страннопріимную гостинницу въ теченіи 1880 года и отбывшихъ изъ нея.

Мѣсяцы прибыванія и отбыванія.	Прибыло. Духовныхъ.	Дворянъ.	Купцовъ.	Простыхъ.	Итого.	Отбыло.	Состояло къ 1 янв. 1881 г.	Въ числѣ прибывшихъ и убывшихъ 1,2,3,4 и 6 графѣ числится. Изъ отдаленныхъ губерній.	Изъ Болгаріи.
Въ январѣ.	160	166	252	1424	2002	2060	—	519	—
„ февралѣ	147	145	248	1239	1779	1681	—	378	—
„ мартѣ.	269	352	654	5085	6360	5593	—	725	50
„ апрѣлѣ.	287	333	645	11033	12293	10993	—	700	137
„ маѣ	641	554	878	36880	38953	36253	—	839	215
„ іюнѣ.	544	528	729	12749	14550	18086	—	1300	150
„ іюлѣ.	776	718	896	5556	7946	7955	—	830	71
„ августѣ.	747	656	903	7239	9545	9045	—	1987	100
„ сентябрѣ.	622	540	769	4971	6902	7827	—	809	49
„ октябрѣ.	543	502	532	2344	3921	4776	—	241	—
„ ноябрѣ.	407	411	506	1731	3055	3042	—	42	—
„ декабрѣ.	477	413	625	2031	3546	3514	—	39	—
Итого. . . .	5620	5318	7637	92282	110857	110825	620	8409	772

Примѣчанія. 1) Богомольцевъ состояло къ 1 января 1880 г.—588, въ теченіи 1880 года прибыло 110857, убыло 110825, затѣмъ къ 1 января 1881 осталось 620.

2) Въ 8 и 9 графахъ зачатся прибывшіе и убывшіе изъ отдаленныхъ губерній, Болгары и иностранцы, кои числятся въ первыхъ графахъ сей вѣдомости.

3) Въ графѣ „духовныхъ“ считаются лица обоего пола; а изъ монашествующихъ всѣ прибывающія на время іеромонахи, послушники, монахини и послушницы.

---

*) Эта и слѣдующая за ней вѣдомость составлены смотрителемъ Лаврской страннопріимной гостинницы достопочтеннымъ игуменомъ Агапитомъ, и обязательно доставлена намъ о. намѣстникомъ Лавры, архимандритомъ Иларіономъ, которому считаемъ долгомъ выразить здѣсь благодарность за сообщеніе столь интересныхъ документовъ. *Ред.*

ВѢДОМОСТЬ

о прибывшихъ и убывшихъ больныхъ богомольцахъ въ Лаврской Странноприимной больницѣ въ течении 1880 года.

Мѣсяцы.	Состояло.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Состоитъ.
Въ январѣ	45	83	66	4	58
„ февралѣ.	58	102	80	12	68
„ мартѣ	68	99	85	8	74
„ апрѣлѣ	74	104	116	11	51
„ маѣ	51	177	153	13	62
„ іюнѣ	62	123	123	11	51
„ іюлѣ	51	65	76	8	52
„ августѣ.	32	115	85	8	54
„ сентябрѣ	54	58	75	5	32
„ октябрѣ.	32	62	52	6	36
„ ноябрѣ	36	43	34	3	42
„ декабрѣ.	42	41	28	5	50
Итого . . .	—	1072	973	94	—

Примѣчанія: 1) Въ графахъ сей вѣдомости значится прибывшихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ России 400 человѣкъ.

2) Лѣченіе больныхъ и погребеніе умирающихъ совершается на счетъ Лавры.

Смотритель Лаврской Странноприимной Гостинницы игуменъ *Агапитъ*.

Профессоръ *И. Малышевскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

скаго и дѣтскаго.—*Болѣе 300 выкроекъ* въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ.—*Значительное количество изящныхъ узоровъ* по канвѣ, атласу и кожѣ шелками и бисеромъ.—*Множество тамбурныхъ* и другихъ вязальныхъ работъ.—*Разнообразныя буквы*-инициалы для мѣтки бѣлья.

Каждый модный нумеръ заключаетъ слѣдующіе отдѣлы: *Модный курьеръ*, или обстоятельное обозрѣніе текущаго моднаго сезона.—*Описаніе рисунковъ*, помѣщаемыхъ въ нумерѣ.—*Хозяйство и кухня*; здѣсь сообщаются практическія свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ хозяйства.—*Совѣты и рецепты* самые разнообразные и полезные. Кромѣ того въ теченіе года будетъ помѣщенъ „*Полный курсъ кройки и шитья бѣлья и платьевъ*“, дающій возможность незнакомымъ съ правилами кройки на столько основательно изучить ее, чтобы примѣнять ко всевозможному росту и сложенію всѣ выкройки, разсылаемые при нашихъ модахъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію роскошную олеографическую картину: *Государи и правители всего свѣта*. Эта роскошная олеографія, исполненная *двадцатью красками*, ничѣмъ не отличается отъ масляныхъ картинъ, писанныхъ на полотнѣ; величина ея: въ длину 1 аршинъ 1½ вершка, въ ширину 12 вершковъ. На картинѣ, представляющей прекрасно исполненную группу, изображены въ полный ростъ слѣдующія нынѣ царствующія Особы:

Александръ II—императоръ Всероссійскій; *Вильгельмъ I*—императоръ Германскій; *Францъ-Іосифъ*—императоръ Австрійскій; *Викторія*—королева Англійская; *Жюль-Греви* — президентъ Французской Республики; *Гумбертъ I*—король Итальянскій; *Альфонсъ XII*—король Испанскій; *Леопольдъ I*—король Бельгійскій; *Христіанъ IX*—король Датскій; *Оскаръ II*—король Шведскій и Норвежскій; *Луисъ I*—король Португальскій; *Вильгельмъ III*—король Голландскій; *Левъ XIII*—папа Римскій; *Георгъ I*—король Греческій; *Николай I*—князь Черногорскій; *Миланъ IV*—князь Сербскій; *Карлъ I*—князь Румынскій; *Абдулъ-Гамидъ*—султанъ Турецкій; *Тевфикъ-паша* — хедивъ Египетскій; *Мулей-Гассанъ*—султанъ Мароккскій; *Нассръ-Эддинъ*—шахъ Персидскій; *Муцхито*—императоръ Японскій; *Куанъ-Сю*—императоръ Китайскій; *Гейсъ*—президентъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; *Донъ Педро II*—императоръ Бразильскій и др.

Въ отдѣльной продажѣ картина эта стоитъ безъ пересылки 5 руб., съ перес. 6 руб.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ правомъ безплатнаго полученія всѣхъ премій и приложеній: безъ доставки въ С.-Петербургѣ *6 руб.* Съ доставкой въ С.-Петербургѣ *7руб.* Для иногороднихъ *8 руб.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *въ С.-Петербургѣ* въ Главной конторѣ редакціи »*Иллюстрированнаго Міра*«, по Николаевской улицѣ, домъ № 48.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходящій *ежемѣсячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, въ 1881 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Подписная цѣна съ пересылкою 7 руб. Подписка принимается: въ Москвѣ у редактора журнала священника при церкви Ѳеодора Студита, у Никитскихъ воротъ, *П. Преображенскаго*. Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

Цѣна „Православнаго Обозрѣнія“ за 1875, 1876, 1878, 1879 1880 г. остается прежняя, 7 руб. т. е. съ пересылкою за годъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ *Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ* со введеніями и примѣчаніями къ нимъ. *Свящ. П. Преображенскимъ*. Цѣна съ пересылкою 2 руб.—Кромѣ того:

1) *Указатель* къ „Православному Обозрѣнію“ за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна указателя 75 коп., съ перес. 1 р.

2) *Псалтирь* въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія Архіепископа Московскаго. Москва 1878 г. Цѣна 50 коп.

3) *Сочиненія св. Іустина философа и мученика*, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

4) *Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ*: Татіана, Аѳинагора, Ѳеофила Антіохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданы въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. М. 1867. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. сер.

5) *Сочиненія св. Иринея Ліонскаго*. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданы *свящ. П. Преображенскимъ*. М. 1871. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

Вышелъ въ свѣтъ № 3 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Чѣмъ нужно запасаться человѣку, чтобы легче совершать путь въ царствіе небесное? Наставленія христіанскаго Педагога.—Быть или не быть?—Св. Аѳанасій, епископъ александрійскій.—Зачѣмъ ты здѣсь?

Печатать дозволяется. 19 января 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.